

С. П. Худышкина

Особенности социализации
депортированных немцев в городе Енисейске
и Енисейском районе в 1941–1950 годах

Худышкина Светлана Петровна, Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник им. А. И. Кытманова (Енисейск), заместитель директора по научно-просветительской работе; svetlana_petrovna_ok@mail.ru

В докладе анализируется депортация немцев на территорию г. Енисейска и Енисейского р-на в 1941–1950 гг. Особенности их социализации в новых местах поселения рассматриваются на основе архивных документов и биографических интервью. Дисперсное проживание в условиях спецпоселений оказало негативное влияние на численность и культурно-бытовой комплекс переселенных немцев, способствовало трансформации их этнического самосознания.

Ключевые слова: депортация, немцы Поволжья, социализация, этническое самосознание.

Национальная этническая группа немцев, подвергнутая депортации в XX в., проживала в компактных поселениях. В период активной переселенческой политики советского государства она была расселена, в основном, в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. Дисперсное проживание в условиях спецпоселений негативно повлияло на численность и культурно-бытовой комплекс переселенных немцев, изменило их этническое самосознание. Немцы стали самой многочисленной этнической группой (по данным переписи 1939 г. 1 427 232 чел.), которая утратила автономную государственность в результате репрессивной национальной политики Советского государства.

В Красноярском крае предполагалось принять и расселить в 40 районах 75 тысяч представителей немецкой национальности. К концу 1941 г. в 42 районах было размещено 77 359 человек (17 307 семей).

Тотальная депортация поволжских немцев из Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья по указу от 28 августа 1941 г. прошла, в основном, в первой половине сентября 1941 г. Владимир Биргер так определяет основные ссыльные

потоки в Красноярском крае и Республике Хакасия: «По состоянию на 1 июля 1949 года на учете в органах МВД состояло 1093 490 немцев-спецпоселенцев, что составляло 42% всех состоявших на учете в спецкомендатурах страны». Из воспоминаний Августа Егоровича Неймана: «...в Саратове стали грузиться на поезд, а вагоны товарные, открытого типа – скот возить – и поехали. У всех нас была мысль: нас везут в тепло, разгрузят в тепле и хуже не будет, чем было. Это позднее стало известно – в Сибирь едем!»

Процесс депортации в Енисейский р-н, количественный состав и географию расселения можно проанализировать по документам, хранящимся в Енисейском районном архиве. Списки переселенческих семей по сельским советам свидетельствуют, что в Енисейский р-н отправились 214 семей в количестве 970 человек, которые были расселены следующим образом:

№	Место расселения, сёла	Место прежнего проживания
1	Усть-Тунгуска	с. Фаерское Каменского р-на Саратовской губ.
2	Потапово, Пруговая, Еркалово, Ялань, Абалаково, Мариловцево, Баженое, Анциферово, Горская, Черкась, Мало-Белое	с. Гримм Каменского р-на Саратовской обл.
3	Усть-Кемь	г. Саратов и с. Каменка Каменского р-на; один житель из г. Ленинграда
4	Погодаево	сс. Гримм, Каменка, Каменского р-на
5	Городище	Хвалынский р-н, Сельманский р-н, Каменский р-н, г. Хвалынский, сс. Сельман, Гримм.

Немцы Поволжья были депортированы и в другие местности Енисейского р-на: Колмогорово, Назимово, Ярцево, Пономарёво, но сведений об этих населенных пунктах в документах данного архива нет, так как в 1940-х гг. они не входили в состав Енисейского р-на.

Из прибывших 967 депортированных немцев трудоспособных было 496, в том числе: женщин – 251, мужчин – 245, детей и подростков до 16 лет – 484.

По социальному статусу переселенцы распределились следующим образом: колхозники – 71 семья, рабочие – 90 семей, служа-

щие – 53 семьи. Их профессиональный уровень был высок, здесь присутствовали люди разных профессий: трактористы (25 чел.), комбайнеры (10 чел.), шоферы (22 чел.), автомеханики (2 чел.), кузнецы (5 чел.), токари (10 чел.), слесари (8 чел.), учителя (13 чел.), врачи (2 чел.) и пр.

Как происходила социализация немецкого населения на новых территориях? Все прибывшие в октябре 1941 г. были распределены по совхозам и колхозам сельских поселений. Им должны были выделить свободные дома, хозяйственные постройки и материалы для строительства домов в соответствии с нормативными актами, которые получали все регионы страны, принимавшие депортированных, чтобы создать для них удовлетворительные условия жизни.

Из воспоминаний переселенцев следует, что их часто расселяли в разрушенные и непригодные для жилья дома, клубы, бараки, церкви. Расселяли людей по несколько семей в одно помещение или подселяли к местным жителям. Планировалась компенсация за оставленное в Поволжье имущество, но по факту она выплачена не была. В похозяйственных книгах колхозов хозяйство переселенцев описано достаточно скромно, они не имели ни крупного рогатого скота, ни коз, ни овец, ни свиней. Хотя в справках о переселении было записано конфискованное имущество, в котором присутствуют и коровы, и лошади, и свиньи, и куры. Но земельные участки под огород переселенцам все-таки выделяли; размер земли составлял приблизительно 7–10 соток.

Надо отметить, что колхозы Енисейского р-на не были богатыми и стабильными хозяйствами, многие жили бедно и впроголодь, поэтому не могли обеспечить депортированное население предметами первой необходимости. Немецкое население было вынуждено выживать в суровых условиях зимы 1941–1942 гг., что усугублялось мобилизацией трудоспособного немецкого населения в трудовые колонны. Депортированные оказались без поддержки родственников и глав семей. Не хватало одежды, часто носили один комплект на двоих, обменивали одежду на продукты, многие семьи элементарно бедствовали.

В воспоминаниях депортированных немцев смещается акцент на усердие и трудолюбие – качества данного этноса, помогавшие им выжить в 1940-е гг. Они вязали, ткали, шили, пряли, работали на лесоповале. Во время морозной зимы местные жители давали им старую одежду, а тем, кто работал в лесу, ватники и фуфайки, но адаптироваться к столь низким температурам было очень сложно.

Взаимоотношения с местным населением носили противоречивый характер. Встретили их настороженно, а то и враждебно:

обзывали, закидывали камнями, были случаи побоев. Это неприятие объяснялось тем, что немцев воспринимали как «фашистов», винили в начале войны, и мало кто знал, что эти немцы проживали на территории России с конца XVIII в. Тем не менее, были факты помощи немецким семьям как со стороны власти, так и со стороны отдельных жителей. В первые годы совместного проживания немцев и местного населения существонным барьером был язык.

Для Енисейского р-на труд депортированных имел огромное значение, так как в годы войны нехватка трудоспособного мужского населения являлась огромной проблемой, и депортированные граждане частично ликвидировали этот пробел, работая в сельском хозяйстве района, на лесозаготовках, на рыбных промыслах. Несмотря на детальное планирование, прибытие практически одновременно столь значительной массы людей привело к резкому обострению хозяйственной ситуации на местах – катастрофически не хватало отдельного жилья, за редким исключением не были решены вопросы компенсации за оставленное имущество, обеспеченность предметами первой необходимости, продуктами питания.

В условиях тоталитарного государства спецпоселение оказалось мощным механизмом воздействия на национальное самосознание этносов, дало государству огромный источник трудовых ресурсов, способствовало освоению малозаселенных земель, но утраты намного превосходили приобретения: это были потери демографические, интеллектуальные и трудовые.

UDC 908.304

S. P. Khudyshkina

Aspects of Deported Germans' Socialization
in Yeniseysk and Yeniseysk District in 1941–1950s

Khudyshkina Svetlana Petrovna, The Yenisei Historical and Architectural Museum Reserve named after A. I. Kytmanov (Yeniseysk), deputy director for research work; svetlana_petrovna_ok@mail.ru

The paper deals with deportation of Germans to Yeniseysk and Yeniseysk District in 1940–1950. Aspects of their socialization at their new places of residence are presented on the basis of archive documents and interviews. Disperse living in special settlements negatively impacted the numbers of the displaced Germans, their culture and way of life; it facilitated transformation of their ethnic identity.

Keywords: deportation, the Volga Germans, socialization, ethnic identity.